

премьера ТВ

«НИ ОДНОГО БИЛЕТА НЕ ПРОДАНО...»

Юному горожанину для любви к русской народной песне недостаточно рациональных, пусть даже очень верных и весомых доводов — что, мол, это неиссякаемый родник прекрасного, что это подлинное сокровище... Нужно эмоциональное потрясение. Где это произойдет — в концертном ли зале, в кругу ли друзей, или случайный далекий голос проймает сердце — не суть важно. Важно, чтоб сбылась однажды и навсегда эта встреча, иначе оборвется нить национальной традиции. И останется русская народная песня только крохотной частичей на волне музыкального радиобыта, когда так просто переключить приемник на другую шумную супермодную волну.

Для молодого же сельского жителя эта «песня русская, родная» настолько привычна, что стала обыденностью. Он тянется к городскому, разудалло-эстрадному, не замечаая прекрасного рядом, как перестаешь видеть красоту — потому что видишь изо дня в день — родного лица. Нет «пророка» в своей деревне...

Но и горожанин, и рожденный в селе самую первую песню в жизни слышит одну и ту же — колыбельную. Ее напевает каждый, взяв на руки ребенка, ее не нужно разучивать — мелодия и слова сами возникают, простые и вечные. Наверное, поэтому в названии нового фильма, созданного на Свердловском телевидении и посвященного судьбе русской песни, колыбельная — первое слово: «Колыбельная с куклой».

Центральное лицо в фильме — артистка Свердловской филармонии, заслуженная артистка РСФСР, исполнительница русских народных песен, сказительница былин и сказок Елена Сапогова. Изначалу можно предположить, что новая лента — очередной вариант документального экранного творческого портрета. Что авторы расскажут, как водится, о концертной деятельности, о том, как началась творческая биография, о поисках и планах на будущее, покажут героиню в кругу семьи и на сцене, будут цветы и аплодисменты...

Все это, действительно, есть в фильме. Но показано под

таким углом зрения, с такой тревожной остротой ощущения возможной и непредставимой утраты традиции, что рамки напрашивающегося жанра раздвигаются. На первый план выходит проблема судьбы русской песни, рассмотренная через судьбу замечательной артистки, дело жизни которой — эта песня.

«Лучина, моя лучина, что ж неясно горюшь?...» — песня «разматывается» за кадром, как в кадре расстилается дорога, извечный «атрибут» жизни артиста. Бывают ясноглазые люди, Елена Сапогова — ясноголосая. «Лучину», выпеваемую ясным ее голосом, слушаешь всем существом. Принимаешь как высокое откровение.

А в кадре — лицо слушательницы, потрясенное, прекрасное. Кинокамера поймала мгновение рождающейся любви к песне. Мы увидим счастливую минуту песни и певичцы, отраженную в этом лице, услышим восторги и благодарности. Но в фильме нет «однозначного оптимизма» — традиция живет! Да, она пока живая; но ей необходимы продолжатели, способные повести по этой бесконечной дороге.

Идут по снежному полю два старика. На тележке барабан, тарелки, гусли, в руках гармошка. Идут от дома к дому, несут свою песню «последние могики». Старики...

Старый русский городок, белокаменные палаты, купола храмов — памятники архитектуры. Но вместо мемориальной доски на «белокаменном» вывеска: «Гастроном».

И пустой зал, и одинокий стул на сцене — для артистки. И разговоры в кассе: «Ни одного билета не продано...». Сапогова рассказывает своим ясным, но теперь срывающимся от близких слез голосом, как трудно, ох как трудно пробиваться русской песне к слушателю.

Это говорит певица, каждая песня которой и есть то необходимое для любви эмоциональное потрясение. Но чтобы полюбить, надо слушать и слышать, а «ни одного билета не продано».

Еще очень сильный эпизод — в каком-то сельмаге, где всего навалом в буквальном смысле: и ковры, и телевизор, и одежда загромодили маленькое помещенье. Прямо на кучу дорогих ковров уселся дядька в полушубке с баяном. Покупает инструмент, а русскому человеку обязательно попробовать надо — каков,

хорош ли? Раздвигает меха, перебирает кнопки, нащупывает мелодию: «Калинка, калинка, калинка моя...». С мороза вваливается народ. Стоят, прислушиваются. Парень в дорожной меховой шапке смотрит оторопело, потом простодушная улыбка просветляет лицо, а ноги сами начинают пляску.

Он и не думал, что заплещет, смутится, наверное, потому: «Чего это я?». А вот поди ж, ты повела за собой русская песня, и не мастером вовсе исполненная...

Елена Сапогова — на сцене: настоящая русская красавица в вышитом красном на красном платье, в узорно закрывающей лоб и волосы красной косынке... Елена Сапогова — дома, с мамой, с дочкой Васенкой... И снова песни. И понятно, откуда они в судьбе Сапоговой-средней, — от этой старушки в деревенском платочке. От мамы.

Но при всей обаятельной понятности, этот эпизод, иллюстрирующий мысль о семейной песенной традиции, кажется, извините за каламбур, достаточно традиционным. Им не заслушиваешься, не засматриваешься, как «Лучиной» или деревенскими музыкантами в других кадрах. Просто принимаешь как данность.

Достаточно традиционным, а потому необязательным в этом фильме, поражающем новизной видения, представляется его начало, «разбег» мысли — веселые лица детей, печальные — стариков, разобщенность через поколение... Это стало уже расхожим высказыванием.

Можно поспорить с авторами из-за названия. «Колыбельная» — понятно: первое, младенческое, памятное, всеобщее. Но — «с куклой»? Колыбельную поют «для». И Елена Сапогова в финале картины, укачивая дочку куклу, поет вечно-преlestное «баю-баюшки-баю» не для этой хлопающей пластмассовыми ресницами «Маши», а для живой ясноглазой Васены, так самозабвенно слушающей ясный мамин голос.

Премьера «Колыбельной с куклой» с успехом прошла и в Москве, и у нас. Свердловское телевидение, недавно представив ее на экране, наверное, должно повторить показ. Многим молодым очень нужно посмотреть этот фильм. Он поможет, приблизит необходимую для нового поколения, еще и не осознавшего эту необходимость, встречу с русской народной песней. Встречу, которая, может быть, станет эмоциональным потрясением, предвестником любви.

Е. ШАКШИНА.

* Авторы сценария М. Пинаева, Г. Негашев, В. Хайдаров. Режиссер Г. Негашев. Оператор В. Ярмошенко. Звукорежиссер Б. Берестецкий. Свердловское ТВ, 1984.